

О.Л. Довгий (Москва, Россия)

Львиный вечер в «Кентавре»: презентация новинок гуманитарного клуба «Интрада»

Аннотация: В статье идет речь о встрече «Львиный вечер у Кентавра: презентация новинок гуманитарного клуба “Intrada”», состоявшейся в книжном салоне РГГУ «У Кентавра» 10 сентября 2022 г. На вечере были представлены книжная серия «В память о львино-лисыих бестиариях» и том «“В ответ на лучшие дары”»: венок к 63-му дню рождения А.Е. Махова».

Ключевые слова: А.Е. Махов, гуманитарный клуб «Intrada», книжная лавка РГГУ «У Кентавра»

O.L. Dovgy (Moscow, Russia)

Lion’s Evening at the “Centaur”: Presentation of New Products of the Humanitarian Club “Intrada”

Abstract: The article is devoted to social gathering “Lion’s Party at the Centaur: presentation of new books of humanitarian club ‘Intrada’”, which took place in the book salon of the Russian State Humanitarian University “At the Centaur” on September 10, 2022. New books were presented at the party: the book series “Tribute to Lion-and-Fox bestiaries” and the volume ““In response to superior gifts”: “In response to superior gifts”: On the 63rd birthday of Alexander Evgenievich Makhov”

Key words: Alexander Makhov, humanitarian club “Intrada”, book salon “At the Centaur” (Russian State Humanitarian University)

В субботу, 10 сентября, к 16-ти часам хозяйка книжной лавки РГГУ «У Кентавра» Елена Золотухина «легким движением руки» преобразила пространство книжного магазина в лекционный зал: появились ряды стульев, стол докладчика, экран. И стол, на котором расположились новинки гуманитарного клуба «Intrada»: четыре разноцветных книжки из серии «В память о львино-лисыих бестиариях» (ярко-желтая – А.Е. Махова, голубая – О.А. Кулагиной, рыжая – Алисы Львовой, зеленая – О.Л. Довгий) и внушительный том «“В ответ на лучшие дары”»: венок к 63-му дню рождения А.Е. Махова», тоже в разноцветных переплетах: ярко-алом, бордовом и шоколадном. Уже в половине четвертого начали собираться гости (забегая вперед, скажем, что стульев не хватило). Ровно в четыре началась презентация.

Ведущая вечера Алиса Львова, директор клуба, автор идеи, составитель и главный редактор всех представленных книг, произнесла вступительное слово.

На экране появилась фотография А.Е. Махова, сделанная в Кентавре 21 апреля 2021 г. С Кентавром Интраду связывают давние дружеские отношения: в 2015 Интрада представляла свои новинки (тогда это была книга Махова «Эмблематика. Микрокосм» и 3-й бестиарный сборник «Риторика бестиарности»), 21 апреля 2021 г. Махов читал в Кентавре лекцию по эмблематике. И его фотография на фоне разложенных на прилавке книжек, вынесенная на афишу вечера, тоже сделана в Кентавре – на книжной ярмарке 2015 г. А. Львова обратила внимание присутствующих на удивленное выражение лица Махова: он как будто спрашивает: «Что здесь происходит? Кому вы устраиваете памятный вечер? Мне???» Предвосхищая вопросы людей, незнакомых близко с Интрадой, А. Львова рассказала, почему вечер называется Львиным, почему имя Лев является самым подходящим для героя вечера (на экране картинка – А.Е. Махов объясняет суть *significatio rerum* при помощи шуточных изображений льва), и заметила, что научная общественность уже привыкла и признала законность этого имени.

На экране мелькали яркие обложки книг, сделанные Львом, – перед собравшимися проходила жизнь издательства, которое вели двое – Лев и Лиса. Последние проекты осуществлены Лисой – в память Льва.

О концепции 4-х разноцветных книжек А. Львова сказала очень кратко, поскольку была отдельная презентация и есть печатный отчет о ней¹, а на ходе подготовки подарочного сборника остановилась подробнее.

Книга изначально была задумана как светлая и радостная – как подарок ко дню рождения Льва, к 19 августа. Лев не любил юбилеев, круглых дат и цифр. Ему никогда не делали никаких фест-шрифтов (ни на 50, ни на 60 лет), и этот сборник посвящен принципиально некруглой дате: 63 года. Львова отметила рекордно короткие сроки подготовки тома: приглашение присылать статьи появилось в конце марта, а 18 августа тираж приехал из типографии.

В заглавие взята ахматовская строчка «В ответ на лучшие дары». Каждая статья сборника – это благодарный ответ автора Льву за его щедрые дары. У книги 57 авторов. Это друзья, коллеги, ученики. МГУ, ИНИОН, РГГУ, ИМЛИ, ИВИ РАН, РАНХиГС – всё это места, где Лев учился или работал, где был любимым докладчиком на конференциях. Многие были участниками львино-лисьих бестиариев. Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Тверь, Белград, Осло, Токио – такова география сборника. «Подарок Льву» – такая пометка стояла на многих присланных статьях.

В расположении статей А. Львова шла от материала. Первым получился блок «О львах и о солнце», где разные авторы, не сговариваясь, писали о львиной метафорике в литературе и искусстве, о солнечности и праздничности адресата сборника. В блоке «В диалоге со Львом» оказались статьи, в которых авторы давали примеры рождения книг и статей из бесед, переписки со Львом. Далее идут статьи по античной истории, совсем не сером Средневековье, эмблематике, истории европейской и русской поэтики, истории европейской литературы (отдельным разделом выделены статьи о романтизме), о русской литературе, топике и риторике, взаимоотношениях слова и музыки, иконографии и иконологии, христианской демонологии, бестиарных кодах культуры. Само название разделов говорит

¹ О презентации этой серии см.: *Довгий О.Л.* Презентация книжной серии «В память о львино-лисьих бестиариях // Палимпсест. 2022. №2. С. 89–100.

о многомирности Льва, о бескрайности его научных интересов. В мемуарной части – воспоминания. В особый раздел выделены статьи, посвященные Интраде.

Заканчивает книгу впервые публикуемый список публикаций Льва, список ссылок на видео его докладов и адреса его страничек в Интернете. В книге много иллюстраций, две цветные вклейки из архива А. Львовой, где представлены фотографии разных лет: Лев на конференциях, на отдыхе, в музеях, в библиотеках и музеях, за пиршественным столом. Отдельный сюжет с двумя фотографиями: на фронтисписе Лев сидит за столом у моря, в руках держит меню. «Слово при вручении подарка» в книге, написанное А. Львовой, – это своего рода презентация «меню», краткое представление Льву каждой статьи. А на последней фотографии Лев едет в поезде и читает толстую книгу: он выбрал, с чего начнет чтение.

Книга действительно толстая: 600 страниц мелким шрифтом. Многие авторы узнали львиный стиль верстки. А. Львова сохраняет его во всех своих проектах.

Прозвучали слова благодарности всем авторам за замечательные подарки; особенно горячо благодарила Львова сотрудников издательства и типографии «Аквариус», в такие короткие сроки выпустивших полиграфически высококачественную книгу.

Далее говорили авторы сборника – и их выступления превратились в мини-конференцию: сборник побудил к обсуждению многих теоретических вопросов.

С.И. Лучицкая (ИВИ РАН) не смогла присутствовать на презентации, но прислала свое слово о Льве, где дала портрет Льва – ученого и человека: «Об Александре Евгеньевиче невозможно говорить в прошлом. Мы вспоминаем его каждый день. Нам все его будет очень не хватать. Он нам нужен как воздух... Каждое его выступление – это, без всякого преувеличения, праздник, интеллектуальное пиршество. Любая конференция, даже самая неудачная, на которой царила азиатская скука, становилась центром событий, если только в ней участвовал Махов. Его доклады будоражили мысль и воображение. Узнавая о них, всегда ожидали чего-то по-настоящему нового, интересного, самобытного. И ни разу не были разочарованы. Если в “Одиссее” публиковалась его статья, можно было без всяких сомнений считать этот выпуск выигранным... Он нас всех очень вдохновлял, открывая в своих работах такие головокружительные заманчивые перспективы!

И все эти его дарования сочетались с исключительными человеческими качествами: доброжелательностью, скромностью, отзывчивостью, пунктуальностью. Как приятно и комфортно было работать с таким автором!

Александр Евгеньевич абсолютно уникальный ученый, труды которого не подверстать ни под какое направление или “школу”, и при этом все его труды являются настоящим приращением научного знания. Благодаря сочетанию разнообразных научных интересов, на точке пересечения самых разных дисциплин – от истории литературы и поэтики до иконографии, музыковедения – он сумел открыть совершенно новое поле исследования, благодаря чему занял особую нишу в гуманитарной науке. Стоит подумать о том, как сделать его исследования доступными зарубежной аудитории...»

М.Ф. Надъярных (ИМЛИ РАН) повела речь о ключевых словах, которые возникают при описании «ауры, возникавшей вокруг Махова», – это «диалог», «смыслие», «правда», «любовь»: «Внутренний диалогизм, на который всегда настраивал А.Е., который Лев и Лиса вместе создавали, в их книгах... Студенты, улыбнитесь. Лев светился улыбкой. Вы как на похоронах – а не на презентации веселых человеческих книг. Что там внутри? Логос. Слово. Филологи – люди, которые любят

слова. То, что сделала Алиса этими последними книгами, – это такое погружение, это неостановимость сбора плодов, сбора даров, это поддержание маховской традиции. Здесь было сказано, что А.Е. не принадлежал ни к какой школе. Пускай это будет маховская школа филологии в конце концов». («Львиная школа филологии», вставила А. Львова.) «Львиная» еще лучше, потому что это школа такого улыбчивого роскошного льва, который собирает людей и дарит дары. Львиная школа филологии возникает в тех книжках, которые делает очень сильная женщина. Пусть продолжается сбор даров, пусть будут эти книжки, которые несут правду, любовь, добро, которых так не хватает в ментальности этой страны. Пусть с нами будет диалог, правда, любовь. И тексты без симулякров. Эти книжки, которые делает Алиса, – они подарок нам, пишущим, – чтобы мы могли писать так, как нам хочется, реализовывать свои желания, в том числе, в том числе научные».

Термин «львиная школа филологии» присутствующими был единогласно принят.

Аня Эйрамджанц, студентка РГГУ, продолжила тему радости, заметив, что «профессор был очень радующимся человеком... На пару к А.Е. всегда приходишь – и знаешь: сейчас все будет хорошо. Вы еще не знаете, что вам будут говорить, что вам будут показывать, насколько трудно это будет, что придется потом нам усердно работать, чтобы это понять, осознать. Но ты знаешь, что все будет хорошо. И это такое чудесное чувство. Спасибо большое профессору за это. И спасибо большое дорогой лисе, потому что у нее абсолютно так же». А. Эйрамджанц поделилась идеей создания фильма об А.Е. Махове и пригласила всех авторов сборника принять в нем участие.

Идея фильма вызвала горячее одобрение. А Львова пошутила: «Стоит умереть, чтобы студенты захотели снять о тебе фильм».

Е.В. Халтрин-Халтурина (ИМЛИ РАН), знакомая со Львом в течение 20 лет (совместная работа в «Литературных памятниках», в ИМЛИ), вспомнив о времени написания рецензии на книгу «Реальность романтизма», заметила: «...он много загадок оставил для читателя в этой книге... Я ее описывала, описывала – а потом думаю: дай посмотрю указатель, с какого слова начинается. Абстракция. А каким словом заканчивается? Ясность. И это буквально во всем. Во всех его книгах». Случай из жизни: «Мы обсуждали на отделе разные главы моей книги – и А.Е. мне говорит: “Лена, у вас вот грехи у Спенсера лежат на разных животных. А почему жадность – на верблюде?”. Я потом написала еще полглавы. И как-то мы идем с ним к метро, разговариваем, я говорю: “Как это вы так здорово и быстро издаете в Интраде книги”. А он говорит: “Это моя жена. Я не знаю, как у нее это получается. Но у нее это очень здорово получается”».

О.А. Кулагина (МПГУ) заметила, что присутствует на вечере в двойном качестве: как автор голубой книжки из серии «В память о львино-лисьих bestiариях» («Кому снятся медведи и почему лает любовь: о французских bestiариях») и как даритель в сборник: «Я человек довольно придирчивый в плане конференций, и я должна сказать, что ни одну конференцию я не предвкушала с такой радостью, как bestiарий, потому что это действительно был, да и есть, праздник. Праздник жизни, счастья, фейерверк; он всегда разный, всегда в разных цветах. За это волшебство спасибо Алисе и спасибо А.Е. Ну а книжка моя – это на 10% работа, на 10% эксперимент, ну и еще на 100% любовь. Такая вот арифметика. И насчет “Венка”. Как только я услышала от Алисы про эту идею и подумала, какую статью я дам, – сразу решила: конечно, про солнце, про солнечную метафорику у Превера, потому что А.Е. действительно был сам очень солнечный, очень яркий,

очень праздничный; действительно, это было такое щедрое солнце, которое всегда делилось своими лучами и никогда их не жалело. Венок получился тоже разноцветный; эти разного цвета обложки – тоже на любой вкус. Он сплетен с очень большой любовью. Я видела, как он делался. Он действительно состоит из очень разных, очень душистых (не побоюсь этого слова) цветов».

А.В. Святославский (Центр русского языка и культуры имени А.Ф. Лосева Института филологии МПГУ) из присутствующих знает Льва дольше всех: они познакомились на подготовительных курсах на журфаке, когда готовились поступать на филфак МГУ, были вместе на военных сборах. «Евгенич», как называет его одноклассник, всегда при встречах «давал установки: мы должны быть вечно молодыми – нужно ездить на велосипеде («Пить красное вино», – вставила А. Львова), да, пить красное вино и прочее-прочее, но всё в меру. Последняя встреча была в начале прошлого учебного года – совсем незадолго до его ухода. Мы шли от метро к РГГУ. Евгенич говорил, что надо написать о музыке, надо продолжать эмблематику. И я подумал: чем он необычен? Он всегда умел смотреть в суть. А эмблематика как раз смотрит в суть. Место его последнего упокоения – для меня место силы. Хочется там бывать. Там все сделано так, как он бы хотел. И еще: последние лет двадцать Евгенич для меня не Евгенич, а “Евгенич и Алиса”. Это не просто единое целое, это какое-то невероятное единение. И сейчас это продолжается. Сашка – счастливый человек».

Л.И. Сазонова (ИМЛИ РАН) поделилась впечатлениями от композиции сборника: «Прежде всего нам нужно поздравить друг друга с появлением этой книги и горячо поблагодарить Алису за вдохновенный труд, подвижничество. Мне на моем научном веку довелось увидеть немало книг, посвященных юбилеям ученых, и сборников in memoriam, и я уверенно могу сказать, что книга “В ответ на лучшие дары” – это книга особая, необычная книга. Много чем она необычна, но, в частности, она необычна тем, что в ней есть медиатор, который является посредником между Александром Евгеньевичем и всеми авторами. Предисловие Алисы построено как монолог, обращенный к А.Е., в котором она представляет каждого из авторов и для каждого из авторов находит нужные слова. Эта книга – своего рода зеркало, отражающее обширные научные интересы А.Е. и его безбрежную, обширную, огромную эрудицию. Прекрасен раздел, посвященный эмблематике, и специальные статьи о льве. Как известно, эмблематика – это очень важный феномен в искусстве барокко, это существенный элемент художественного языка; эмблематическая эрудиция А.Е. была просто бесконечна. К тем эмблемам, о которых идет речь, можно добавить еще целый ряд эмблем, которые могли бы быть соотнесены с обликом, с личностью А.Е. Одна из эмблем могла бы подчеркнуть царственность его облика – лев со скипетром “Кто может скипетр у меня отнять?” и “лев шествующий” в значении “мужество, соединенное с крепостью”. И крылатый лев с крестом, всем известный нам венецианский лев, и его значение – “сила происходит от доброты сердца”. В этой книге авторы создали огромный мир идей, значений, смыслов. Здесь европейский романтизм и вообще европейские литературы и христианская демонология, топика и риторика, бестиарная метафорика, слово и музыка. Здесь очень кстати слова Алисы, обращенные к А.Е.: “Вот она, сила твоего inventio”. Эту книгу можно было бы назвать “сад многоцветный”. И еще о ней можно сказать, что это брызги шампанского. А в заключение я хотела бы вспомнить еще одну эмблему с львом. Она называется “спящий лев”. И картинке, на которой изображен спящий лев, сопутствует под-

пись “Сердце его спит и бодрствует”. И в этой эмблеме лев мне представляется живым. В ней бьется сердце А.Е., в ней он бодрствует».

Ю.Б. Орлицкий (РГГУ) продолжил филологическую линию в обсуждении, тему «правил» создания памятных сборников, и отметил некоторые черты поэтики книги: «Я сегодня о ключевых словах. Мне кажется, одно ключевое слово здесь “книга”. Потому что есть филология, идущая от философии; есть филология, идущая от математики, а есть филология, идущая от книги. И вот в вступительном слове, которое произнесла сегодня Алиса, три четверти места было уделено книге и работе над ней. И это очень важный, серьезный момент... Мне кажется, что очень важная черта этой звериной пары – это любовь к книге и умение ее делать и читать. И второе, что я хотел сказать по поводу этой книги. После прекрасного слова Лидии Ивановны сказать вроде бы нечего – и всё же эта книга очень важна еще и своей логикой. Ее логика на первый взгляд кажется отсутствием таковой. Здесь есть статьи самой разной протяженности, самой разной жанровой природы, и, вообще говоря, из линии фонт-шрифтов она выпадает полностью, потому что это совершенно оригинальная книга. На первый взгляд она кажется, вообще говоря, абсолютно случайной. И тут, наверное, надо говорить о двух принципиально разных видах логики: логики формальной, с которой наша филология последние десятилетия так отчаянно пытается соперничать, и логики гуманитарной, которая идет от материала, т. е. от литературы, а может быть, даже и не от литературы, а от книги, являющейся вместилищем литературы. И эту книгу можно назвать торжеством этой неформальной гуманитарной логики, которая, возможно, скоро победит».

О.В. Федунина (ИМЛИ РАН) обратилась со словами благодарности к Алисе и А.Е. Махову, которые «нас всех, таких разных, собрали под одной обложкой в действительно многомирной вселенной Льва, в сборнике, который получился совершенно не мемориальным. Это правда. (Алиса Львова: «Это же ко дню рождения, а никак не иначе.) Там есть такой замечательный раздел, как «В диалоге со Львом» – это же действительно живой диалог, который, я очень надеюсь, будет продолжаться. И еще, я думаю, наше общее пожелание, чтобы бестиарии в каком-то формате продолжались. Слишком многое из этого вырастает».

А.С. Маркова (РГГУ), последняя аспирантка Льва (судьба постаралась с выбором темы ее диссертации – «Голубой цветок как транскультурный символ»), вспомнила, как поступала в аспирантуру, как испытывала затруднения с формулировкой темы – и как А.Е. эту формулировку нашел; рассказала о том, каким Лев был научным руководителем: «Это было не просто так дано, это была эвристическая данность. Я должна была постичь. И у А.Е. всегда получалось, что постижение вроде бы твое, а напутствие вроде бы его, и оно все шло вот в таком вот созвучии. Вот пример. Я пришла на консультацию и говорю: вот Бахтин, вот Эпштейн. Они же полные тезки. А.Е. говорит: вообще-то нет: один Михаил Наумович, другой Михаил Михайлович. За мной нужен был глаз да глаз. А.Е. подмечал все мелочи, я исправлялась. Я очень хочу, чтобы я продолжала этот светлый путь. У меня есть школа, есть опыт. И за него я очень благодарна. А.Е. действительно в сердце каждого из нас. Он как голубой цветок. Я люблю нашу кафедру, я люблю РГГУ. Я люблю А.Е. Ольга Львовна, спасибо. Вы же мне тоже помогаете. Я буду стараться».

Во время речи А.С. Марковой А. Львова посмотрела на фотографию Льва на экране – он покраснел. Это заметили и собравшиеся. Он не был привычен к такому количеству похвал, добрых слов, сказанных в глаза. Любил и умел хвалить других, а сам был всегда очень скромн.

В заключение А. Львова отметила, что на вечере прозвучали не только добрые слова о Льве и о книгах, но и интересные филологические идеи. Лев продолжает будить научную мысль. Так что идея «львиной школы филологии» выглядит очень перспективной.

А. Львова еще раз поблагодарила хозяйку Кентавра Елену Золотухину, всех присутствующих.

Работа над публикацией научного наследия Льва продолжается, а значит, будут новые встречи.

Сведения об авторе:

Ольга Львовна Довгий,
доктор филол. наук
ст. научн. сотрудник
факультет журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga L. Dovgy,
Doctor of Philology
Senior Researcher
Faculty of Journalism
Lomonosov Moscow State University
olga-dovgy@yandex.ru